В это время нефазовый навык разума Цинь Ланьмо заставляет его кровь становиться чрезвычайно ядовитой. Для людей с нефазовым ядовитым телом он является самым мощным оружием и самым мощным ядом. Хотя Цинь Ланг сейчас не может двигаться, он все еще мощный и самый ядовитый яд!

Гуду! Хлоп!

Старый монах проглотил кровь Цинь Лана. Свежая кровь должна быть самой вкусной, но, как думал Цинь Ланг, его кровь не так легко переварить. Хотя старый монах - ядовитый человек, он - ядовитый человек, созданный послезавтра. По сравнению с нефазным ядовитым телом Цинь Лана, ему еще далеко до него. Поэтому он взял кровь Цинь Лана, что равносильно тому, чтобы выпить яд, чтобы утолить жажду!

"Упс! За кошелек! ~"

конечно, выпив кровь Цинь Лана, старый монах тут же издал болезненный крик. Для него кровь Цинь Лана была ядом для протыкания кишечника. Он мог игнорировать яд горной крысы и золотого стригущего дракона, но поглощать кровь Цинь Лана ему было невыгодно. Хотя восприятие боли у ядовитого человека очень слабое, но боль исходит из его желудка и внутренностей, которую можно описать как боль от сверления сердца. Даже ядовитый человек не может этого вынести!

В своем горе старый монах, наконец, отпустил Цинь Лана, что заставило Цинь Лана задыхаться и быстро убегать от старика. Для Цинь Лана сейчас это было похоже на блуждание по призрачным вратам, и это самые ужасные призрачные врата, потому что он был почти съеден старым монахом!

"Благодетель Благодетель, помоги мне... "

В это время в голове Цинь Лана вдруг раздался старческий голос.

"Здесь больше никого нет, откуда этот звук?" Цинь Ланг был шокирован, но он также был человеком, повидавшим мир. Он не испугался, а сосредоточился на ядовитом человеке.

Этот ядовитый житель все еще скулит. Это его голос?

"Благодетель, это я. Пожалуйста, помоги мне и дай мне свободу. "

Голос действительно издавал ядовитый человек, но он исходил не из его рта, а из его душевных сил! Его разума!

"Разве культивация старого монстра не заключается в том, чтобы не только пройти через метафизику, но и превзойти царство метафизики и достичь уровня Усуань?" Цинь Ланг снова был потрясен. Цинь Ланг слышал, как старый яд говорил о ментальной силе, и лично пережил ситуацию, когда ментальная сила старого яда вошла в его разум, поэтому ему не была в новинку такая ситуация.

В этой ситуации Цинь Ланг сначала успокоил свой разум, чтобы не попасть под влияние другой стороны. Затем он сказал старому монстру: "Позволь мне спасти тебя. Ты только что хотел меня съесть! Неужели ты думаешь, что я могу быть как Будда? Могу ли я пожертвовать собой, чтобы накормить орла? Если бы у меня было такое сознание, я бы присоединился к вашему буддизму. "

"Благодетель Моя божественность всегда контролировалась насекомым-марионеткой в моем мозгу. Пока я не выпил кровь донора, яд подавил насекомое-марионетку, и моя божественность пробудилась. Поэтому только донор может спасти меня. Пожалуйста, будьте милосердны. Если вы спасете бедного монаха, бедный монах должен быть вам благодарен. " - сказал старый монах очень искренне.

"Позвольте мне спасти вас? Ну, как я могу помочь тебе? "спросил Цинь Ланг, - а если ты проснешься и убьешь меня или съешь?"

"Не волнуйся, милостыня. Как я могу быть таким неблагодарным человеком? Альмсгивер тоже мастер боевых искусств. Я думаю, ты можешь использовать серебряную иглу". В это время насекомое-марионетка пострадало от ядовитого газа. Я чувствую, что его местоположение рядом с акупунктом Байхуй в мозгу. Вы можете контролировать его, проткнув серебряной иглой точку Байхуй. Бедный монах почувствует облегчение и будет вам благодарен". сказал старый монах.

"Пещера Байхуй? Ну, я знаю ее расположение. " - сказал Цинь Ланг, - "просто акупунктурные точки на голове нужно использовать осторожно. Думаешь, в твоем мозгу живут черви-марионетки? Что это за марионеточный червь? "

Конечно, Цинь Ланг притворился смущенным. Что такое насекомое-марионетка?

Цинь Ланг знает об этом лучше, чем кто-либо другой. Однако происхождение старого монаха очень странное. Цинь Ланг не может притворяться плохим человеком, не зная подробностей о другом монахе. Цинь Ланг не знал многого о буддизме, но каждый раз, когда Цинь Ланг упоминал о буддизме, старый яд говорил:

"все ослы умрут!".

Цинь Ланг не знает, является ли причиной того, что старый яд так думает о Будде, то, что у него плохие отношения с Буддой, но Цинь Ланг должен быть осторожен, когда сталкивается с людьми Будды. В конце концов, он - сектант Яда, ересь в глазах Будды и даосизма. Поэтому, даже если он вредит сердцам людей, но сердце предотвращения людей незаменимо. Цинь Ланг чувствовал, что в сознании старого монаха живет насекомое-марионетка. В девяти случаях из десяти это было как-то связано с сектой яда, но сейчас он не стал этого говорить. Он воспользовался возможностью поговорить.

"О, вы, возможно, не знаете, это насекомое-кукла - разновидность ядовитого насекомого. Оно паразитирует в человеческом мозгу и причиняет сильную боль. Но ваш яд подавляет ее, поэтому, пожалуйста, убейте его и дайте бедному монаху получить облегчение". Старый монах выглядел искренним, и его тон был очень похож на тон выдающегося монаха.

Однако Цинь Ланг знал, что старый монах лжет. Кажется, что все монахи лживы, если они не лгут. Естественно, старый монах знал, что может сделать насекомое-марионетка, но он намеренно не сказал об этом Цинь Лану.

Именно в этот момент Цинь Ланг мог быть уверен, что старый монах на самом деле не монах.

Но Цинь Ланг не показал этого, притворившись слегка удивленным: "Я не думаю, что здесь есть такие насекомые? Ну, пещера Байхуэй, ты уверен? Не окажет на тебя негативного влияния? "

"Нет! Не может быть! Милосердный, поторопись! " Старый монах выглядел немного

обеспокоенным.

"Хорошо, я воспользуюсь иглой." сказал Цинь Ланг.

"Хорошо! Хорошо! " - возбужденно сказал старый монах, его выражение лица не было похоже на облегчение, а скорее на побег. Да, это как побег из тюрьмы.

Цинь Ланг одновременно вонзил три серебряные иглы в пещеру Байхуэй старого монаха. Через некоторое время он сказал: "Господин, насекомое в вашей голове должно быть мертво?".

"Ну, дай мне посмотреть. ХОРОШО! Хорошо! Хорошо! " Старый монах даже сказал три хороших слова, потому что он не мог чувствовать существование этого насекомого в своей голове, и он наконец-то был свободен!

"Поскольку болезнь мастера излечена, я уйду". Цинь Ланг готов уйти отсюда.

"Благодетель, пожалуйста, подождите". Старый монах улыбнулся и сказал: "Милостыня решила эту проблему для меня. Я должен хорошо отблагодарить милостыню".

"Больше не надо". Цинь Ланг сказал: "Мы случайно встретились здесь, и это тоже судьба. Разве Будда не обращает внимание на случайность? Я думаю, это то, что мы называем случайностью".

"Да, это так, но это не твой шанс, а мой, хе-хе..." Старый монах внезапно улыбнулся. Улыбка была мрачной.

http://tl.rulate.ru/book/41473/2232849